

Юрий Кнорозов  
(19.11.1922-30.03.1999)  
Фото: Галина Дзенискевич



Памятник учёному стоит возле Большого музея мира майя в городе Мерида (Мексика). Его увековечили вместе с любимой сиамской кошкой Асей.

Скульптор Рейнальдо Болио Суарес, известный под псевдонимом Пачелли.

Фото: УНИАН

Девяносто девять из ста жителей России наверняка никогда не слышали об этом человеке. Но среди лингвистов и этнографов всего мира его имя – символ научного подвига и успеха. Кнорозов сделал то, что его современники считали невозможным: расшифровал письменность майя, древнего народа Центральной Америки. В далёкой Мексике, на землях майя, Кнорозов считается национальным героем, ему поставлены памятники. Последний был открыт в марте 2018 года.

\*\*\*

Цивилизация майя, существовавшая более трёх тысяч лет, – одна из самых загадочных в мировой истории. Индейцы майя строили города и дороги, воздвигали пирамиды и занимались астрономией, разработали сложный календарь и вели расчёты с использованием двадцатеричной системы счисления (наша десятичная система основана на числе пальцев рук, а майя, видимо, учитывали ещё и пальцы ног). И оставили множество надписей – на памятниках можно видеть странные знаки, вырезанные на камне.

Людей, которые понимали бы эти знаки, не стало сотни лет тому назад. Для современных потомков индейцев майя это такая же загадка, как и для нас. Но чуть больше полувека назад учёные её разгадали – и основная заслуга здесь принадлежит Юрию Кнорозову, уроженцу маленького городка под Харьковом, сотруднику Института этнографии Академии наук.

\*\*\*

Про жизнь Кнорозова писать сложно. Он был довольно закрытым человеком, и вокруг его фигуры сложилось множество мифов, а вот достоверных фактов известно куда меньше. Но есть некоторая общепринятая версия его биографии, которую можно видеть в разных источниках. Её мы здесь и изложим, понимая, что она может быть не полностью верна.

Сам Кнорозов полуплутя-полусерьёзно говорил, что его лингвистические способности – результат детской травмы: они развились благодаря тому, что

«Сердцем я всегда  
остаюсь мексиканцем»



## ВЕЛИКИЕ УМЫ

в пятилетнем возрасте он получил тяжёлое сотрясение мозга. Эту гипотезу вряд ли можно проверить, а вот что мы знаем точно: после школы будущий великий учёный поступил на исторический факультет Харьковского университета и почти всю стипендию тратил на книги. Учёбу прервала война. Сначала Кнорозова не взяли на фронт из-за плохого здоровья и крайнего истощения, но затем всё же призвали и, как следует из его автобиографии, в конце войны он служил в артиллерийском полку. После этого вернулся к мирной жизни и к научной работе – теперь уже в Москве (откуда вскоре переехал в Ленинград). И тогда же, в год окончания войны, произошли ещё два события, определивших судьбу Кнорозова.

Именно в 1945 году была опубликована статья немецкого исследователя Шелльхаса под названием «Дешифровка письма майя – неразрешимая проблема?». Кнорозов немедленно воспринял это как вызов:

*То, что создано одним человеческим умом, не может не быть разгадано другим. С этой точки зрения неразрешимых проблем не существует и не может существовать ни в одной из областей науки!*

Если же никто не собирается разгадывать неразрешимую загадку, то, значит, это станет его задачей.

Конечно, сказано запальчиво. Но ведь в случае Кнорозова это в конце концов сработало!

И одновременно в СССР стали доступны источники для работы: «кодексы майя» (средневековые рукописи, написанные знаками майя) и книга Диего де Ланды «Сообщение о делах в Юкатане».

\*\*\*

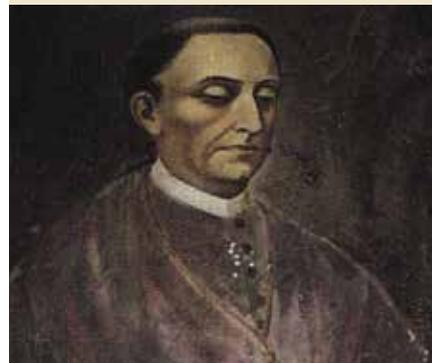
Кто такой был этот Диего де Ланда? В XVI веке Центральная Америка была захвачена испанскими завоевателями. Вскоре туда прибыли священники-миссионеры. На полуостров Юкатан, где жили майя,



Дрезденский кодекс –  
одна из сохранившихся  
рукописей майя

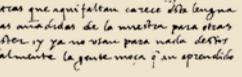
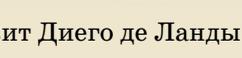


wikimedia.org, Hellerick



Епископ Диего де Ланда

de las partes otro y assi viene a ser como infinitamente de uno se podria ver en el siguiente ejemplo. Los quince de este libro y cae con el, para escribirle con sus caracteres uniendo los mismos besto entender que son las letras la escritura ellos con tres poniendo a la abstraccion de la f, la vocal, que antes de si trae, y en esto no parecen muy otros que quisieren ellos de su curiosidad. Exemplo. 

despues al cabo le pagan la parte quinta. He que quiere decir alguna parte la besto tiene a h. antes de si lo pone, ellos al principio con a. y al cabo desta manera.  Tambien lo escriben a partes del que y otra una.  Tambien no quisiera aqui ni traher de lo sino por dar cuenta a los de las cosas desta gente. Masmás quisiera decir que quisiera ellos lo escriben a partes desta manera. 

Signese en a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, x, y, z.

De las letras que aqui faltan sacese de la lengua y viene otras muchas de la misma para otros cosas y las ha tomado y ya no estan para nada de los sus caracteres especialmente la gente mala y un ordenable en esto.

Алфавит Диего де Ланды



Розеттский камень



Иероглифы майя в музее Паленке в Мексике

приехал епископ Ланда с намерением обратить их в христианство.

Именно Ланду надо «благодарить» за уничтожение многих рукописей майя – они были сожжены как языческие документы. И в то же время именно труды Ланды в результате помогли прочесть оставшиеся тексты: в них было зафиксировано несколько десятков майяских знаков, которые, как он считал, соответствуют определённым буквам в испанском алфавите. При этом, правда, Ланда допустил ряд ошибок, а многие позднейшие исследователи вообще считали его рукопись подделкой. Но даже такой источник оказался лучше, чем ничего.

Кнорозов перевёл книгу Ланды и изучил его «алфавит». Но это был лишь один из шагов.

\*\*\*

Наверное, первым известным успехом в дешифровке древних текстов было гениальное достижение Жана-Франсуа Шампольона: в 1822 году он впервые прочёл древнеегипетские иероглифы. Но задача Шампольона была всё-таки проще: в его распоряжении был Розеттский камень, где один и тот же текст был записан и на незнакомом языке, и на хорошо известном (древнегреческом). А вот как работать с письменностью, для которой таких параллельных текстов нет?

Кнорозов, конечно, начинал не с нуля. Ко времени его работы уже был расшифрован календарь майя, разгадана система записи чисел, составлены каталоги многих знаков майя – этих странных рисунков, похожих то на человеческие лица, то на животных, то на предметы, то на узоры. Однако непонятно было, что это за знаки. Одно время многие соглашались с мнением Ланды, что это буквы. Но разных рисунков слишком много, да и расшифровка с такими «буквами» никак не получалась. И в какой-то момент возникло общепринятое убеждение, что это просто символические картинки, не связанные с реальным звучанием слов в языке. В таком случае

# ВЕЛИКИЕ УМЫ

попытка прочитать их просто бессмысленны, и никакого связного текста, казалось бы, получить нельзя.

Кнорозов предложил другое истолкование. Знаки майя – это не буквы и не символические картинки, это своего рода иероглифы, каждый из которых обозначает слово или слог. На основе записей Ланды можно понять, какое звучание соответствовало тому или иному иероглифу, и именно это должно стать ключом к разгадке письменности! Например, когда индейцы по просьбе Ланды пытались записывать, какой именно знак соответствует испанской букве *b*, на самом деле этот знак соответствовал слогу [be], который произносил испанец (правда, сама эта идея не принадлежит Кнорозову, но именно он её успешно использовал). При этом индейцы на самом деле выбирали наиболее похожий по звучанию слог своего языка. Кроме того, одни и те же знаки могли читаться по-разному в зависимости от контекста. Позже Кнорозов сформулировал и другие концепции, такие как *правило сингармонии* (которое объясняло, каким образом один и тот же знак может читаться и как слоговый, и как алфавитный) или *позиционная статистика* (анализ частоты применения того или иного знака и позиций, в которых этот знак появляется).

В 1952 году была опубликована статья Кнорозова «Древняя письменность Центральной Америки», а в 1955 году он защитил диссертацию о книге Диего де Ланды. Перед защитой Кнорозов всерьёз опасался ареста – вдруг его работу признают противоречащей советской идеологии? (Эти страхи тогда совсем не были беспочвенными: вспомним судьбу отечественных генетиков.) К счастью, всё прошло блестяще. Его доклад стал сенсацией.

Обстановка для признания трудов Кнорозова на Западе была куда хуже: его идеи слишком сильно шли вразрез с общепринятыми. Как можно сделать то, что, как мы точно знаем, недостижимо?! Эрик Томпсон, виднейший американский специалист по



SHAN  
небо



WINIK  
человек



WITZ  
гора



BAK  
кость



WAY  
дух



JUUN  
книга



IX  
женщина



SH'AM  
взять



K'UK'  
птица  
кетсаль



JAAB'  
год



YAX  
голубой/  
зелёный



RAKAL  
щит



K'IN  
солнце



B'ALAM  
ягуар



K'AK'  
огонь



JA'  
вода



AJAW  
властелин



MU'YAL  
облако



SHAN  
змея



SH'UL  
святой



SHOK  
рассыпать



TOK  
кремьнь



NAJ  
дом



K'AL  
двадцать

По материалам Lawrence K Lo



Памятник Ю. Кнорозову на Ковалёвском кладбище. По бокам – даты рождения и смерти учёного, записанные иероглифами майя. На задней стороне памятника – копия древнего рельефа майя. А на лицевой – портрет самого Кнорозова. И, конечно, на руках у него сямская кошка Ася, которую он считал своим соавтором.

Скульптор: Николай Выборнов  
Фото: [livejournal.com](http://livejournal.com), v\_murza

культуре майя, не стеснялся в выражениях и в одном письме называл последователей Кнорозова «сборищем ведьм, носящихся по полному небу по приказу Юрия». Впрочем, и советское начальство не было к нему особенно дружелюбно. Яркий пример: хотя Кнорозов очень хотел увидеть подлинные мексиканские надписи своими глазами, ему не разрешали выезжать за рубеж. И он продолжал работать, повторяя: «Чтобы работать с текстами, нет необходимости лазить по пирамидам». При этом горько шутил, что, мол, создавались бесконечные комиссии по его вывозу в Мексику, и уже все члены комиссий там побывали...

Но время шло, и в 70-е годы подход Кнорозова признали уже по всему миру. Другие учёные, работая в открытом им направлении, добились новых выдающихся успехов. И сейчас уже подавляющее большинство известных текстов майя можно прочесть с той или иной степенью достоверности, хотя до сих пор остаются «белые пятна»: слишком мало осталось письменных источников для работы...

После 1990 года Кнорозова наконец-то стали выпускать за границу, и он смог посетить те места, с которыми его жизнь оказалась так неразрывно связанной. В Гватемале и Мексике его принимали с великим почётом, вручали награды. Он продолжал заниматься наукой, изучал происхождение народов Центральной Америки. Но это был уже закат его жизни: в 1999 году Кнорозов умер в Санкт-Петербурге.

Эрик Томпсон, главный оппонент Кнорозова, когда-то писал одному своему коллеге: «Ты доживёшь до 2000 года ... рассуди потом, был ли я прав...». Коллега сохранил письмо и в 2000 году сказал: «Томпсон был неправ. Прав оказался Кнорозов».

Кнорозов немного не дожил до этого дня. Но его пример до сих пор вдохновляет тех, кто готов заняться изучением пока ещё не расшифрованных письменностей – ведь загадочных документов и надписей остаётся немало!